образование

«Система образования — перспективная отрасль для любого коммерческого банка»

Государственно-частное партнерство (ГЧП) получает все большее распространение в России. С 2009 года количество заключенных контрактов увеличилось более чем в 40 раз. Одним из наиболее перспективных направлений считается ГЧП в области образования. Крупный бизнес все чаще выступает участником подобных проектов, убедившись в эффективности и быстрой окупаемости этой модели. О том, как развивает это направление один из крупнейших коммерческих банков страны, „Ъ“ рассказала первый вице-президент Газпромбанка **Наталья Третьяк**.

ИРИНА БУКОР

— от первого лица —

— Наталья Владимировна, расскажите, пожалуйста, какие проекты в области образования были реализованы и реализуются сегодня Газпромбанком?

— Традиционно Газпромбанк воспринимается как банк, ориентированный на газонефтяную отрасль, поэтому его появление в сфере образования и науки является знаковым. Мы сейчас много работаем с образовательными учреждениями страны, развиваем различные проекты в данном направлении. Сегодня наш банк обслуживает порядка 2,5 тыс. организаций, связанных с образованием. Я считаю, это достаточно большой объем. Особенность нашей работы заключается в том, что мы не просто предлагаем образовательным учреждениям стандартные банковские продукты, а формируем современную образовательную, в том числе информационную, среду, создавая разнообразные сервисы для учеников, студентов, преподавателей и администрации регионов. Один из самых известных наших проектов в данном направлении — «Кампусная карта университета». Многие эксперты оценивают ее как один из лучших кампусных проектов в России. Он успешно работает в более чем 150 учреждениях отечественного профессионального образования и служит не только универсальным платежным инструментом, но и может выполнять роль читательского билета в библиотеках, зачетной книжки, осуществлять систему учета посещения занятий студентами и преподавателями и многое другое. Все зависит от запроса образовательного учреждения. Вообще этот продукт может интегрироваться с любыми электронными сервисами в образовательных учреждениях и тем самым формировать в них уникальную информационно-образовательную среду. Также он значительно упрощает работу преподавателей, так как позволяет автоматизировать значительную долю рутинных процессов. Мы собираемся и дальше двигаться в данном направлении, расширяя возможности этого продукта, чтобы карту можно было использовать не только в сфере образовательных услуг, но и сопутствующих услуг, например для организации питания или проезда. Наша цель — чтобы кампусная карта Газпромбанка могла полностью обеспечить жизнедеятельность ребенка в школе или студента в вузе.

— На ваш взгляд, чем сфера образования и науки в России привлекательна для коммерческих банков? Что они могут предложить образовательным учреждениям, отрасли в целом? Есть ли у нее перспективы роста или для банков это скорее некая социальная нагрузка?

— Данная отрасль достаточно перспективна и интересна в принципе для любого коммерческого банка, и для Газпромбанка в частности. На сегодняшний день она охватывает около 20% населения страны — это более 30 млн учащихся, в это число входят студенты вузов, школьники и воспитанники дошкольных образовательных учреждений. Все они являются нашими потенциальными клиентами. Кроме того, в отрасли сейчас работают почти 5 млн человек, поэтому сфера образования и науки представляет для коммерческих учреждений ничуть не меньший интерес, чем даже нефтегазовая отрасль. Наш банк, например, много лет участвует в финансировании деятельности Российского квантового центра, где работают ученые с мировым именем, и я уверена: те наработки, которые будут сделаны в рамках этого сотрудничества, безусловно, будут очень полезны как для банка, так и для наших клиентов, и для страны в целом.

— Недавно Газпромбанк заключил соглашение с издательством «Просвещение». Расскажите подробнее об этом соглашении: в чем его суть, какие планы за ним стоят?

— В рамках этого проекта на основе ГЧП мы планируем построить в регионах России сеть современных новых образовательных учреждений. Преимущественно это будут школы. При этом нам интересен именно комплексный подход, когда в рамках одного региона создается сразу несколько объектов, оснащенных самым современным образовательным оборудованием. Со своей стороны «Просвещение» готово взять на себя услуги по проектированию и дизайну школьных помещений. Такой опыт у издательства уже есть. Также они готовы заняться переподготовкой учителей и составлением учебных программ, адаптированных под индивидуальные нужды каждого ученика. Издательству интересен наш опыт работы в области ГЧП, в нашем банке работают специалисты, имеющие опыт работы в системе образования, которые действительно знают и понимают нужды этой сферы.

— Какие еще проекты, в том числе с использованием именно механизмов ГЧП, планирует реализовать банк в ближайшие годы? За последнее время Газпромбанк сообщал о целом ряде проектов строительства школ, детских садов. Что-то еще будете строить?

— Газпромбанк, пожалуй, единственный банк, который смог успешно реализовать проекты в области ГЧП в системе образования. Изначально идеологами развития данного направления со стороны государственных структур выступали люди, которые сейчас стали сотрудниками нашего банка. Это дает нам определенные конкурентные преимущества, которые позволяют занимать лидирующие позиции в социальном секторе. На сегодняшний день, реализуя программы ГЧП, мы построили 26 образовательных учреждений на общую сумму 6,3 млрд руб. в различных регионах страны: Томске, Ямало-Ненецком АО, Санкт-Петербурге и т. д. Также мы хотели бы подключиться к строительству инфраструктурных объектов. Например, мы давно знаем о нехватке студенческих общежитий во многих вузах страны. Это является одним из сдерживающих факторов развития интеграции нашей высшей школы в международное пространство, а также препятствием получения образования в России для большого количества иностранных студентов. Это же касается развития объектов спортивной инфраструктуры, да и вообще университетской территории в целом.

Безусловно, такие масштабные проекты, как, например, кампус политехнического университета в Санкт-Петербурге, невозможно реализовать без применения ГЧП. Здесь могут использоваться разные формы партнерства: концессии, проектное финансирование, инвестпроекты и т. д. То же самое относится к такому масштабному проекту, как «Цифровая школа». Практика показывает, что ни государство, ни бизнес в одиночку не в состоянии финансово справиться с цифровизацией, а вот объединение усилий как раз позволит достичь поставленных целей, а именно оптимальной индивидуализации образовательного процесса и повышения качества образования.

— Не могли бы вы оценить в целом потребность страны в образовательных учреждениях? Каковы вообще амбиции Газпромбанка в этой области?

— Еще в 2015 году, когда была принята программа по созданию современной образовательной среды «Школа 2025», потребность была оценена на уровне 6,5 млн мест. Если принять во внимание, что в среднем школьное здание рассчитано на 700 человек, то получается, что до 2025 года в России должно быть построено еще около 10 тыс. школ. Сейчас наша образовательная система перегружена. Около четверти российских школ работают в двухсменном режиме. При этом в ближайшие годы ожидается прирост количества школьников на уровне 2,5 млн человек. Большинство зданий, в которых сейчас проводятся занятия, построены в 60–80-х годах прошлого века, они устарели технически и морально, многие из них требуют реконструкции. Школа все больше и больше приходит к необходимости применения других технологий образования: мы уходим от классно-урочной системы — это требует создания другой образовательной среды, в которой само школьное пространство воспитывает и развивает. Как видно из приведенной статистики, потребность в появлении новых учебных заведений в нашей стране есть, и мы со своей стороны готовы принять самое активное участие в создании данных объектов. Для этого мы планируем расширять схемы сотрудничества и привлекать все большее число инвесторов.

— Есть ли, на ваш взгляд, необходимость в каких-то регуляторных изменениях, которые бы позволили бизнесу более эффективно взаимодействовать с системой образования?

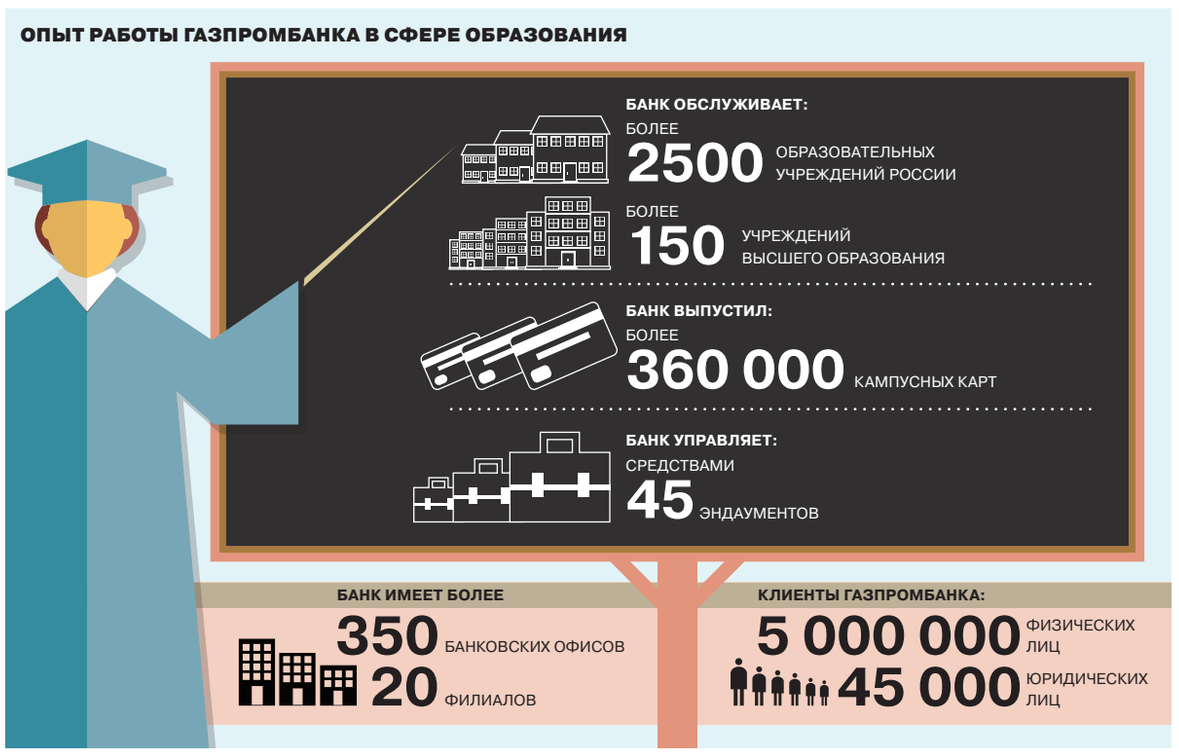
— У нас достаточно хорошо развито законодательство в области ГЧП, но ряд сдерживающих факторов есть. Опыт применения механизмов ГЧП в социальной сфере показывает, что законодательно необходимо расширить компетенцию субъектов Российской Федерации по их участию в муниципальных ГЧП-проектах в сфере образования и здравоохранения. Помимо правовых есть проблемы, так сказать, психологического характера. Не все бюджетные структуры готовы к его применению, так как это отличается от привычного бюджетного финансирования или госконтрактов. На мой взгляд, очень важно, чтобы ГЧП на уровне механизма было введено во все государственные программы и федеральные проекты, чтобы его использование стало необходимым атрибутом. В ситуациях, когда задача глобальна, а решить ее нужно быстро, ГЧП, пожалуй, единственный способ добиться результата максимально эффективно.

— Ну и, наконец, последний вопрос. Вы ранее занимали должность первого замминистра образования, в преддверии Дня учителя хотите что-нибудь сказать педагогическому сообществу?

— Практически вся моя жизнь так или иначе связана со сферой образования. Как бывший заместитель министра образования и науки РФ хочу отметить, что мы прошли действительно большой и сложный путь в укреплении и развитии системы образования в стране. Нашей стране есть чем гордиться. И это прежде всего заслуга учителей. На мой взгляд, современному педагогу сейчас работать гораздо сложнее, чем 15–20 лет назад. Мир и общество сильно изменились, за короткий период совершилось несколько технических революций. Сильно изменились и дети. Современные школьники редко что принимают на веру — им доступно безграничное количество источников информации, они активно пользуются достижениями интернета и новым видом коммуникации, таким как социальные сети. Это, в свою очередь, требует от учителя серьезных изменений, поиска новых педагогических подходов, переосмысления своей роли в школе. Новое всегда непросто. С другой стороны, сейчас наступило прекрасное время для профессиональной самореализации и педагогического творчества. Поэтому накануне Дня учителя хочу пожелать коллегам смелости, профессиональной дерзости, ярких успехов и, конечно, талантливых учеников.

Беседовала Кира Васильева

ОПЫТ РАБОТЫ ГАЗПРОМБАНКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ



Деловой подход

— MBA —

с23

Спрос на англоязычные программы MBA/EMBA последние 10–15 лет находится примерно на одном уровне и составляет 7–10% от спроса на программы на русском языке. Набор на эти программы в РАНХиГС — 130–160 человек в год.

Средний возраст слушателей — 31–33 года, большинство из них менеджеры среднего звена. На программы EMBA идут слушатели постарше — 40–42 года, в основном это руководители компаний и их заместители. Программы MBA — это «постопытные» программы, где акцент делается не на лекции, а на обмен практическим опытом. Поэтому на программах MBA число интерактивных занятий (тренингов, форсайтов, кейс-стадиз, «мозговых штурмов», коучинг-сессий и т. п.) должно занимать больше половины времени. Получать степень могут слушатели, у которых опыт практической работы не менее двух лет (требование AMBA). В РАНХиГС ужесточили требования и на MBA набирают тех, у кого практический опыт не менее четырех-пяти лет.

Управленческий стаж поступающих на программы уровня EMBA обычно составляет не менее пяти лет. В ИБДА РАНХиГС планка — семь лет. В программе EMBA меньше акцент на инструментарий и практику ведения бизнеса, а больше на личностное развитие руководителя, стратегию и лидерство.

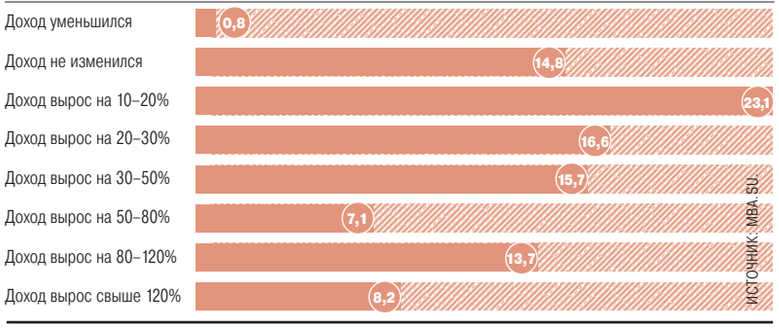
Стоимость бизнес-образования в России очень разная, она зависит от уровня учебного заведения, преподавателей, а также от того, сотрудничает ли оно с иностранными бизнес-школами. Минимальная цена курса MBA — 300 тыс. руб., но может достигать и 5,5 млн руб. Ректор одной из самых дорогих бизнес-школ в России, Московской школы управления «Сколково», Марат Атнашев рассказал „Ъ“, что в 2015 году учебное заведение приняло на программу MBA 35 участников, в 2016-м — 50, а в прошлом учебном году — 80 человек. Вырос и конкурс. Будущие студенты MBA проходят финальные собеседования у партнеров-учредителей. Сейчас конкурс при поступлении на MBA — три с половиной-четыре человека на место. В ноябре 2018 года в «Сколково» совместно с бизнес-школой Гонконгского университета науки и технологии запускают программу двойного диплома EMBA for Eurasia. Ожидается, что около половины первой группы составят иностранные участники из Европы, Китая, Центральной Азии и Ближнего Востока. Наличие второго диплома для многих становится дополнительной мотивацией при выборе школы.

Бизнес-образование — это не теория и даже не мастер-классы и отработка кейсов. В первую очередь это возможность расширить круг знакомств. «Мы знаем несколько десятков успешных случаев, когда наши студенты начинали бизнес вместе, находили партнеров, инвесторов среди выпускников бизнес-школы,— рассказала „Ъ“ Анна Харнас, директор департамента коммуникации и управления брендом бизнес-школы „Сколково“.— В сообществе бизнес-школы „Сколково“ сейчас больше 2 тыс. выпускников дипломных программ и насчитывается более 30 клубов выпускников по темам бизнеса, спорта и хобби». И школа, и сами выпускники организуют различные мероприятия для сообщества: от образовательных программ, встреч с профессорами и менеджментом до ежегодных конвентов, где собираются выпускники всех программ.

Исследование качества учебного процесса и удовлетворенности выпускников MBA российских бизнес-школ обучением показало, что 50% выпускников бизнес-школ после обучения меняют свой должностной статус, а нередко и компанию. Карьерным ростом в течение двух лет после выпуска довольны 83,2% участников опроса, 67,5% из них оценивают продвижение по службе на «отлично» и «хорошо». А вот 16,8% выпускников своей карьерой остались не удовлетворены.

Считается, что через два года после окончания бизнес-школы эффект от полученных знаний достигает максимума. В это время, как показывают исследования, доход увеличивается — это отметили 84,4% опрошенных. Рост дохода составляет 31–92%. Результаты исследования говорят о том, что выпускники лидирующих бизнес-школ получают более высокий доход. То есть чем больше студент вложил в свое образование, тем он успешнее в финансовом плане.

Юлия Савина

РОСТ ДОХОДА ВЫПУСКНИКОВ MBA ЧЕРЕЗ 2–4 ГОДА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ БИЗНЕС-ШКОЛЫ (ВЫПУСК 2014–2016 ГОДОВ) (%)

ИЗМЕНЕНИЕ ДОХОДА ВЫПУСКНИКОВ MBA И EMBA ЧЕРЕЗ 2 ГОДА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ БИЗНЕС-ШКОЛЫ (%)